

СОКРОВИЩА РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

Р О С Т О В

ВЕЛИКИЙ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ С С С Р

СОКРОВИЩА
РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА *В. А. ВЕСНИНА*

МОСКВА 1945

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Р О С Т О В
ВЕЛИКИЙ

С. В. БЕЗСОНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF USSR
TREASURES OF RUSSIAN ARCHITECTURE

R O S T O W W E L I K I Y

by

S. B e s s o n o w

M o s c o w 1945

ИСТОРИЯ РОСТОВА И ЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ — древнейший русский город, упоминаемый в летописях одновременно с Киевом, Черниговом, Новгородом, Полоцком. Ростов и Муром были окраинными северо-восточными городами славянского расселения в Восточной Европе. Территория Ростова была с древнейших времен заселена, и не позднее VIII в. здесь появились славяне, переселявшиеся сюда, вернее всего, из Новгородской земли. Выбор места для поселения у овера, связанного рекой Которослью с Волгой и Шексной, места низменного и тогда лесистого, давал возможность заниматься рыболовством, охотой и бортничеством. Основанное здесь поселение, укрепленное рвом и валами, к IX в. стало городом и получило имя Ростов.

Летопись свидетельствует, что Ростов входил в состав Новгородской земли. Рюрик посылал сюда для управления «мужа», позднее здесь сидел «князь сущий под Олегом», который ведал военной силой и налогами. Внутреннее же управление принадлежало вечу. Значительные изменения происходят в жизни города после принятия Ростовом христианства (в 989 г. по летописи). Первый же епископ построил в Ростове в конце X в. «церковь прекрасну... от древес дубовых». Об этой церкви все летописцы отзываются восторженно, называя ее «предивной», «преудивленной», «чудна ве-ло». Церковь сгорела в 1060 г. В XI и XII вв. Ростов так разросся, что получил название «великий»,

и в летописи он трактуется как «славный и многонародный град». Первоначальное городище Ростова имело деревянные стены; разросшийся город был обнесен новым валом, за валом к нему примыкали посады и слободы. Росту города способствовало развитие в нем торговли и ремесел. До XII в. Ростов сначала входил в состав Новгородской, а затем Владимирской земли. С 1207 г. Ростов становится княжеским городом. Первым князем в Ростове был Константин Всеволодович (1207—1219 гг.), человек миролюбивый и культурный, много способствовавший развитию просвещения в ростовском крае.

Еще в 1164 г., по распоряжению Андрея Боголюбского, на месте сгоревшего деревянного храма в Ростове «неискусный немчин Куфир» построил каменный собор, который в 1204 г. упал. На месте его в 1213 г. князь Константин Всеволодович закладывает новый каменный собор, законченный строительством только в 1231 г. и являющийся первоначальным остовом современного Успенского собора. Недалеко от собора, на территории теперешнего Митрополичьего дома, уже в XIII в. стояли два монастыря — Иоанна Богослова (1204—1236 гг.) и Григория Провосветителя (начало XIII в.); последний известен под именем «Григорьевский затвор». Здесь же были поставлены княжеский и епископский дворы. На княжеском дворе в 1215 г. закладывается каменный храм Бориса и Глеба, а на епископском дворе уже в 1212 г. была церковь Иоанна Предтечи. Центр был обнесен рубленой оградой. Имеется упоминание и о том, что восточнее собора в XIV в. стояли торговые ряды, в городе насчитывалось до 15 храмов. На окраинах города вырастают монастыри: в XII в. — Авраамиев, в XIII в. — Спасо-Песочный, Петровский и, возможно в эту же пору — Белогостицкий.

После 1320 г. Ростовское княжество было поделено между двумя князьями, причем город Ростов, где сидели оба князя, также был разделен на две части: одному князю принадлежала Борисоглебская сторона — на восток от Митрополичьего дома, к Авраамиеву мо-

настырю, а другому — «устретенская» (очевидно, названная по имени храма, в источниках не упоминаемого), от Митрополичьего дома к западу до Спасо-Песочного монастыря. В 1280 г. крышу собора покрыли оловом, а пол вымостили красным мрамором.

Говоря о времени Ростовского княжества, следует отметить значительную культурно-просветительную деятельность Григорьевского затвора при епископском доме. Здесь изучались не только богословские, но и философские дисциплины, большое внимание уделялось греческому языку и греческим авторам. Греческий язык был так хорошо усвоен, что нередко в ростовском соборе один клирос пел по-славянски, а другой по-гречески. В затворе была собрана большая библиотека.

С присоединением Ростова к Москве (1474 г.) окончилась его самостоятельная политическая роль, и в дальнейшей своей жизни Ростов являлся преимущественно экономическим и церковным центром края. С 1530 г. ростовские епископы получили титул архиепископов, а с 1589 г. — митрополитов. Им принадлежали значительные земельные владения с большим числом крепостных холопов. Огромные доходы дали возможность развернуть в Ростове большое строительство. Так, когда в 1408 г. «погоре мало не весь град», тогдашний архиепископ Григорий, «не пощадив имения своего», в 1411 г. восстановил стены и своды собора, покрыл свинцовыми досками кровлю, возвел главу, внутри вымостил пол каменными досками и расписал иконами. Все сделано было так быстро, что «людие дивляхуся, яко борзе тако была сделана церковь».

Этот одноглавый собор, скорее всего владимиросудальского типа, принял современный вид в конце XV в., при архиепископе Вассиане, который в 1473 г. нанял знаменитого живописца Дионисия «с дружиною» — Тимофеем, Ярцем и Коней — «написать в новую церковь св. Богородицы Деисус с праздники и пророки [т. е. иконостас], иже написаша чудно вельми». С тех пор ростовский собор становится пятиглавым, удлиненным, напоминая московские соборные храмы типа

Успенского собора. Тот же Вассиан строит в епископском доме церковь Иоанна Предтечи (1473 г.) и колокольницу (1475 г.). В 1390—1392 гг. епископ Иаков основал Зачатьевский монастырь в западном конце города, а в 1392—1394 гг. архиепископ Федор основал женский Рождественский монастырь близ Митрополичьего дома. Таким образом, к XVI в. определяется и закрепляется строительством территория Ростова.

Архитектурные памятники Ростова, построенные до XVI в., за исключением собора, подвергнувшегося в XV в. значительной переделке, до нас не дошли, и судить об их художественном значении не представляется возможным. Таким образом, лишь по памятникам XVI—XVII вв. можно дать характеристику ростовского зодчества всего этого периода.

Наиболее ранними памятниками XVI в. являются здания Борисоглебского монастыря под Ростовом. Здесь за время с 1524 г. по 1645 г. строятся каменный собор, каменная трапезная церковь, каменные стены, окружающие монастырь и имеющие в своем составе ворота с храмом Сергия над ними и ряд башен. В самом Ростове Иваном IV Грозным, несомненно, по ходатайству ростовского архиепископа Никандра, в 1554 г. возводится великолепный каменный собор с колокольней и приделами в Авраамиевом монастыре, а в 1566 г. городская церковь Вознесенья. Может быть, к этому же строительному периоду следует отнести каменные княжьи терема, часть которых сохранилась позади Белой палаты, и Красную палату со столбом посредине, в которой в 1613 г. останавливался царь Михаил Федорович. Можно допустить, что эти терема и столовая (Красная палата) были построены в связи с неоднократными приездами в Ростов Ивана Грозного — «для его государева прибытия».

В период польской интервенции город «охудел»; литовцы «все церкви и весь город разориша и опустошиша», так что в XVII в. город был восстановлен почти заново. Правительство стремилось превратить Ростов в крепость, построенную по последнему слову европейской техники. Для этого в Ростов направили гол-

ландских мастеров: «городовой мастер Ян Корнилов, Клауд Роденбург, его брат Гизберт Клаус Роденбург и горододелец Христофор Долгамер». Под их руководством население Ростова, Кинешмы и Пошехонья работает в течение трех лет (1631—1633 гг.), высылая на работу одновременно тысячу человек пеших и сотню конных. Укрепление состояло из глубокого рва и высокого двойного земляного вала с бастионами, охватывавшими ростовский центр. В валу были устроены проезды, два каменных и один деревянный — тайный. Следы валов можно видеть и сейчас. План этого укрепления хорошо представлен на ростовском плане XVIII в. В начале XVII в. был построен каменный двухэтажный собор Спасо-Песочного монастыря, состоявший тогда из двух рядом поставленных храмов, связанных между собою переходами, над которыми возвышалась шатровая колокольня.

Исключительный размах ростовское строительство приобрело в третьей четверти XVII в. при митрополите Ионе Сысоевиче (1667—1691 гг.), превратившем ростовский центр в замечательный художественный ансамбль и построившем в ростовских монастырях ряд культовых зданий. Иона строил в ростовских монастырях новые храмы, заново создал Митрополичий дом, превратив его в художественный комплекс храмов, гражданских зданий и крепостных стен с башнями. Он выписывал в Ростов артели художников для росписи храмов, приобретал для церкви художественную утварь и богатые облачения, завел свой колокольно-литейный завод.

Свою строительную деятельность Иона начал еще в 50-х годах XVII в. с возведения деревянного храма на своей родине в Ангелове, близ села Шестакова. Храм этот сгорел еще в XVII в.; по преданию, это было громадное здание, насчитывавшее 365 окон и имевшее многочисленные переходы. Другой деревянный храм Иона тогда же построил возле митрополичьих покоев, «предивным образом таковым, какова ныне построена есть деревянная в с. Шестакове». Эта церковь сгорела в 1675 г., и на ее месте Иона

возвел каменный, сохранившийся до нашего времени храм Спаса на Сенях. Исследователь ростовской старины Артынов сообщает, что деревянные храмы Ионы напоминали храм Василия Блаженного в Москве и в то же время собор Воскресенья в Новом Иерусалиме. Повидимому, это были многшатровые деревянные храмы, распространенные в русском народном водчестве того времени.

Каменных сооружений в течение второй половины XVII в. Иона построил в Ростове и близ него очень много. Сюда относятся: 1) Введенская трапезная церковь в ростовском Авраамиевом монастыре (1650 г.), 2) Никольская надвратная церковь в том же монастыре (1655 г.), 3) Благовещенский собор ростовского Белогостицкого монастыря (1657 г.), 4) трапезная Михаилоархангельская церковь с палатами и колокольней в том же монастыре (1658 г.), 5) стены и башни ростовского Митрополичьего дома (1670—1675 гг.), 6) Воскресенская надвратная церковь ростовского Митрополичьего дома (1670 г.), 7) церковь Григорьевского затвора там же (1670 г.), 8) Белая, отдаточная и Ионинская палаты в Ростове (1672—1680 гг.), 9) церковь Спаса на Сенях там же (1675 г.), 10) Сретенская надвратная церковь, звонница, декоративное убранство ворот и трапезной Борисоглебского монастыря (1680 г.), 11) звонница в ростовском соборе (1680—1682 гг.), 12) собор Петровского монастыря в Ростове (1682—1684 гг.), 13) надвратная церковь Иоанна Богослова в ростовском Митрополичьем доме (1683 г.), 14) Троицкий собор в ростовском Зачатьевском монастыре (1686—1691 гг.). Кроме того, по времени и стилю к ионинскому строительству следует отнести церковь Благовещенья в Ростове (1682 г.), церковь Спаса на Торговой площади в Ростове (1690 г.) и трапезную церковь ростовского Рождественского монастыря, достроенную уже после смерти Ионы, в девяностых годах XVII в. Наконец, следует отметить, что Ионой же построены: в Угличе комплекс Воскресенского монастыря (1674 г.) и в Ярославле — Митрополичий дом с церковью Леонтия (1690 г.).

Строительную деятельность Ионы продолжал и его преемник Иосаф (1691—1722 гг.). Он построил в ростовском Митрополичьем доме каменную церковь Одигитрии «на палатах, теплую, в ней иконостас резной, золоченый, вельми изряден». Кроме того, Иосаф построил «часобитню каменную», а также ряд хозяйственных зданий как в Ростове, так и в его окрестностях. Более позднее строительство Ростова не представляет художественного интереса, за исключением Дмитриевского собора в Зачатьевском монастыре, построенного в 1802—1804 гг. в стиле классицизма шереметевскими крепостными архитекторами Душкиным и Алексеем Мироновым.

Следует отметить ряд пожаров, которые уничтожали ранее построенное; особенно губительны были пожары 1730 и 1758 гг. В дальнейшем попытки ростовских митрополитов поддержать свой дом не достигали цели, а переезд в восьмидесятых годах XVIII в. митрополитов в Ярославль обрек ростовский комплекс на запустение и разрушение. И если бы не активная помощь со стороны любителей русского искусства, благодаря которой в конце XIX в. и в начале XX в. Ростов был реставрирован, мы не имели бы возможности восхищаться выдающимся ансамблем русского национального зодчества XVII в.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ РОСТОВА

Наибольший художественный интерес представляет в Ростове Митрополичий дом, или, как его неправильно с половины XIX в. называют, кремль, хорошо сохранившийся в основных своих массах, с примыкающим к нему собором и стоящею позади собора церковью Спаса на Торговой площади. Возведенный почти весь в третьей четверти XVII в., этот комплекс является образцом единого художественного замысла. Это в полной мере русский национальный ансамбль. Здесь имеет место не переработка иностранных достижений, а гениальный взлет национального творчества

русских и притом, несомненно, местных мастеров. Для понимания того, как создавался этот комплекс, следует ознакомиться с более сохранившимися ранними памятниками Ростова XVI в.

Старейшие памятники Ростова — собор Борисоглебского монастыря (1524 г.) и трапезная (1527 г.), построенные ростовским мастером Григорием Борисовым, а также стены, башни и Сергиевская надвратная церковь (1545 г.), без позднейшей декоративной их обработки, — по своему характеру и строгости решения ближе стоят к заволочскому и новгородско-псковскому водчеству, чем к московскому. Это исторически вполне объяснимо. Хотя ростовская архиепископия уже более ста лет входила в состав московской митрополии, тем не менее старые экономические и культурные связи с севером и северо-западом не были порваны.

Мы имеем документальные свидетельства о работе ростовских водчих в XV и XVI вв. в Заволочье, где построенные ими сооружения говорят о близости их творчества к новгородским и псковским традициям. Таков Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря, построенный в 1597 г. Прохором Ростовским, и трапезная церковь Спасо-Кубенского монастыря, начатая ростовским водчим Пахомием Горяиновым и законченная в 1543 г. строителем Борисоглебского монастыря Григорием Борисовым. Известен также водчий Третьяк Борисов Ростовка, строивший в 1554 г. церковь в Белоозере, и ряд других водчих. Говоря о строительной деятельности Григория Борисова, можно указать также, что он строил «каменные службы» Борисоглебского монастыря, т. е. ограду с башнями и, возможно, Сергиевскую надвратную церковь. По сходству стиля ему же приписываются трапезная Калязина монастыря (1525—1530 г.) и собор Даниловского Переяславского монастыря (1530—1532 гг.).

Из приведенного перечня видно, что ростовские водчие обслуживали преимущественно монастыри и, в частности, разрабатывали столь необходимый в монастырском общежитии тип трапезного храма. Не-

смотря на знакомство этих водчих с московским водчеством второй половины XV в., в их произведениях все же наблюдается грузность и архаичность, сохранившиеся в ростовском водчестве до XVII в. Григорий Борисов разработал и новую планировку русского монастыря. Вместо прежней центрической планировки монастыря с высоким собором посредине, вокруг которого располагаются другие храмы, кельи, хозяйственные постройки и стены, Борисоглебский монастырь имеет в центре площадь, образованную собором и звонницей с одной стороны и трапезной — с другой. Не менее характерной особенностью является постановка между двумя башнями надвратной церкви Сергия. Таким образом, Борисоглебский монастырь дает нам ключ к пониманию планировки ростовского Митрополитского дома с его центральной площадью и надвратными храмами¹.

К школе ростовских водчих следует, повидимому, отнести и государева мастера Андрея Малого, строившего в 1566 г. церковь Вознесенья в Ростове и, может быть, в 1554 г. собор ростовского Авраамиева монастыря. Во всяком случае эти памятники являются существенным звеном в истолковании истоков ростовского водчества XVII в.

Собор Авраамиева монастыря — выдающийся памятник архитектуры XVI в. как по своим художественным достоинствам, так и по значению его для понимания развития ростовского водчества. Собор показывает, что ростовские водчие XVI в., так же как и московские, умели превращать объем основного храма в живописную группу, состоящую из пятиглавого храма, окруженного приделами, переходами, крыльцами и т. п. В Авраамиевом монастыре к основному массиву четырехстолпного, квадратного в плане, с тремя абсидами храма, поставленного на подклетьях и завершающегося пятиглавием, примыкают с запада притвор, бесстолпный одноглавый придел и шатровая колокольня,

¹ Монастырь в 80-х гг. XVII в. получил ряд новых памятников. Тогда же была произведена художественная обработка некоторых сооружений XVI в.

с юга — шатровый придел, связанный с колокольной переходом. Есть основание предполагать, что и с севера на высоте подклета у храма были переходы. Собор Авраамиева монастыря, указывая на связь ростовского зодчества с московским, является прототипом богатых соборных и городских храмов не только Ростова, но и Ярославля и других верхневолжских городов.

Небольшой и невысокий одноглавый храм Вознесенья (1566 г.) имеет пофронтонное покрытие на восемь скатов, указывающее на связь ростовского зодчества с зодчеством Новгорода, Пскова (XIII—XIV вв.) и Москвы (первая половина XVI в.). Эти пофронтонные или трехлопастные покрытия имели в ростовской архитектуре XVII в. большое распространение. Внутри храм сведен сомкнутым сводом, середина которого вынута для отверстия барабана. Такие конструкции обычны для Ростова XVII в.

Собор Спасо-Песочного монастыря является непосредственным образцом для угличского Воскресенского монастыря, построенного Ионой в 1674 г.

Приступая во второй половине XVII в. к строительству ростовского Митрополичьего дома и многочисленных монастырских храмов, Иона, несомненно, мог иметь в своем распоряжении опытных зодчих-каменщиков, художественные традиции которых восходили к Григорию Борисову и другим мастерам ростовской школы и связывались с лучшими достижениями московской национальной архитектуры XVI в.

Первые строительные опыты Иона начал еще будучи архимандритом Авраамиева монастыря, где в 1650 г. он построил трапезную церковь Введения. Каменный, одноглавый, почти квадратный в плане храм, поставленный на палатках, имеющий небольшую с восточной стороны абсиду, крытый, по всем данным, на восемь скатов черепицей, был подобен храму Вознесенья, с той лишь разницей, что поставлен он был на подклете и осложнен пристройкой трапезной, со столпом посредине. В подклетах храма помещались «хлебня и пекарня», непосредственно в трапезную вела

лестница с улицы. В 1802 г. своды храма и столп трапезной были разобраны, в храме был сделан тесовый потолок, в помещении трапезной устроены кельи. Храм был соединен с собором монастыря галлереей (возможно, со времени построения храма). Постановка храма на палатках, использование последних для хозяйственных целей, устройство одностолпной трапезной во втором этаже перед храмом, пофронтонное завершение одноглавого храма — все это сближает первую постройку Ионы со строительством Григория Борисова (с трапезными Борисоглебского и Калязина монастырей и с ростовским храмом Вознесенья (XVI в.).

Следующей постройкой Ионы был Никольский надвратный храм в том же Авраамиевом монастыре (1655 г.). Об этом храме сохранились только документальные данные. Постройкой каменного надвратного храма, освященного, как видно из найденного антиминса (1655 г.), самим Ионой, последний хотел украсить монастырь, создав художественный вход в него. Богатый въезд в монастырь между двумя каменными башнями, над которыми возвышалась церковь, скорее всего был создан по типу Сергиевской надвратной церкви (1545 г.) в Борисоглебском монастыре.

Дальнейшее строительство Иона вел в ростовском Белогостицком монастыре, где, так же как и в Авраамиевом, он был несколько лет архимандритом. Там в 1656 г. построен Благовещенский храм, а в 1658 г. трапезная Михаило-архангельская церковь. Благовещенский храм является следующим этапом развития зодчества по сравнению с ростовской церковью Вознесенья XVI в. Храм двухэтажный, поставленный на палатках, с трех сторон обведенный галлереей, бесстолпный. Вместо пофронтонных покрытий храма Вознесенья здесь дается покрытие трехлопастное, значительно облегчающее и делающее более воздушным одноглавое завершение. Входная дверь имеет прекрасно разработанный портал. В подклетьях устроена усыпальница.

Постоянное стремление Ионы сочетать в своих сооружениях культовые и хозяйственные задачи хорошо вы-

ражено в Михаилоархангельском храме того же монастыря. Храм сложный, двухэтажный, основная часть верхнего этажа состоит из алтаря с каменной стеной вместо иконостаса, собственно храма, свод которого опирается на два столба, и трапезной с одним столбом посредине. Под храмом палатки хозяйственного назначения, к храму примыкают также двухэтажные хозяйственные постройки и кельи для монахов. С северной стороны устроен на арках вход в храм с теремом, убранным ширинками и украшенным цветными изразцами. Над теремом раньше стояла колокольня. Трапезный храм Белогостицкого монастыря значительно сложнее и богаче трапезной Борисоглебского монастыря.

На этих постройках Иона получил строительный и художественный опыт, собрал хорошо организованную и спаянную артель опытных мастеров для того, чтобы с ними приступить к важнейшему своему строительству — ростовскому Митрополичьему дому. Но личная и служебная жизнь Ионы сложилась так, что это строительство ему пришлось отложить на десять лет. В 1658 г. патриарх Никон, с которым Иона умел ладить, оставил патриаршество, и Иона был назначен местоблюстителем патриаршего престола. В связи с этим он до 1665 г. проживал большей частью в Москве. Затем возникло дело о самом Ионе, принявшем от Никона благословение, затем суд над Никонем, и только в 1667 г., после многих тревожений, Иона смог приступить к строительству митрополии.

Время патриаршества Никона было эпохой борьбы духовной власти со светской за первенство. Никон считал, что светская государственная власть в христианском государстве должна назначаться властью духовной и находиться под ее духовным руководством. Хотя Никон и был сломлен в стремлении подчинить себе царскую власть, он продолжал до самой ссылки отстаивать свои взгляды и вкладывать свои идеи в архитектурно-художественные образы. Это выразилось в постройке около Валдая Иверского монастыря (Афон), и на Истре—Нового Иерусалима. Идеи Никона, повидимому, были близки Ионе, который решил отстроить

ростовский Митрополичий дом как «град божий на земле», создать укрепленное стенами и башнями жилище митрополита. Над воротами Иона ставит храмы, а потерявшие крепостной характер входы богато декорирует. Над ростовским комплексом не развеваются вымпелы и флаги, а сияют главы, блещут поволооченные кресты; проходя по стенам, окружающим митрополю, можно последовательно посетить все украшенные живописью храмы, где во времена Ионы совершались пышные службы, горели свечи, светились лампы. Из житейского шума торгового центра города посетитель попадал в тихий покой полумонастырского комплекса, где все направлено было к молитвенному и религиозному созерцанию.

С 1670 г. начинается строительство Митрополичьего дома. В первую очередь возводятся стены и башни, окружающие площадь, предназначенную для постройки жилых и хозяйственных сооружений, приемных палат и домового храма. План площади, охваченной стенами, приближается к прямоугольнику. На углах поставлены четыре круглые башни, а пятая башня стоит на изломе южной стены. Посредине северной и западной стен были пробиты ворота, по сторонам которых также возведено по две круглых башни; посредине же восточной и южной стен, почти против ворот, выведены низкие поместительные четырехугольные башни, в которых устроены палаты. Верх стен опоясан навесными бойницами. Стены и башни приземисты; они определяют границы комплекса и направляют взор на более эффектные сооружения, включенные в состав стен,— богато декорированные ворота, высокие надвратные храмы. Существенным является незначительность и даже условность военных частей. Нет подошвенного и флангового боя, богатые ворота хотя и имеют ломаные линии проходов, но не приспособлены для надежной защиты от нападения извне. Перед нами — формы военно-крепостного зодчества, изжившие себя и превратившиеся в декорацию.

В 1670 г. были построены надвратный храм Воскресенья и церковь Григория на месте

бывшего затвора. Церковь Воскресенья помещается над воротами в северной стене Митрополичьего дома, называвшимися святыми, потому что через них совершались торжественные выходы митрополитов в собор. Между двумя круглыми башнями устроены три арочных пролета, из них средний — для проезда, а два меньших — для прохода. Над центральным проездом помещен большой киот для иконы, над боковыми проходами — небольшие окна с наличниками. По телу здания идут четыре ряда ширинок, обрамленных валиками и жгутами. В ширинки вставлены цветные изразцы. Над воротами тянется восьмиоконная галерея с цветными стеклами, охватывающая с трех сторон надвратный храм. Над галереей поднимаются строгие массы храма, стены которого расчленены по вертикали на три части пилястрами и по горизонтали — карнизом, ниже которого пробиты окна. В прошлом храм скорее всего был крыт по заостренным законам. На кровле его стоят пять глав, из которых средняя открытая. Внутри храм представляет в плане вытянутый прямоугольник, с алтарем, отделенным от храма во всю высоту стены каменным иконостасом. Внутри храм перекрыт коробовыми сводами, лежащими на поперечных арках. Арки опираются на поставленные у стен парные колонны. Перед иконостасом, занимая значительную часть храма, — поднятая на четыре ступени солея с невысоким парапетом и клиросами у стен. Перед царскими дверями находится каменная сень на четырех волоченых колоннах, повторяющаяся в глубине алтаря и организуемая там «горнее место».

Все стены храма и стена иконостаса сплошь покрыты фресковой живописью золотистого колорита, исполненной художниками Иваном и Федором Карповыми на библейские и евангельские темы. Роспись стен и иконостаса создает впечатление пышности и торжественности, а вытянутость его с запада к востоку и подъем солеи направляют взор молящегося к центральной части храма — алтарю. Впечатление, производимое композицией храма, было подмечено еще современниками, отметившими, что храм создан «дивным

устройением». На стене около храма, на четырех столбиках, — шатровая звонница.

Церковь Григория, построенная одновременно с Воскресенской «на старых каменных палатах», сохранилась только в своих архитектурных массах. Снаружи она аналогична Воскресенской церкви, только поставлена не над воротами. Внутри же она имела в прошлом, кроме храмового помещения, трапезную палату. В настоящее время храм внутри изменен: он утратил свой каменный иконостас и покрывавшие все его стены фрески, и потому мы не можем судить о характере внутреннего решения трапезной палаты. Нынешнее внутреннее убранство храма относится ко второй половине XIX в.

В 1675 г. взамен сгоревшего деревянного домового храма Иона построил каменный храм Спаса на Сенях, названный так потому, что он стоит над каменными погребями и входит в состав палат Митрополитского дома. В плане храм представляет прямоугольник, переходящий в куб и завершающийся сомкнутым сводом с распалубками. Снаружи храм делится по вертикали пилястрами на три части и по горизонтали карнизами также на три части, причем под нижней тягой горизонтали введен арочный пояс. Окна храма вследствие растески утратили свой первоначальный вид. О завершении храма до сих пор идут споры: был ли он перекрыт пофронтонно, как храм Вознесенья, или трехлопастно, как собор Белогостицкого монастыря. Храм венчает одна глава. Внутреннее устройство храма уникально. Половину храма занимает поднятая на восемь ступеней солея, имеющая каменную аркаду в пять пролетов, с гирькой в каждом. Аркада лежит на золоченых толстых столбах. Над аркадой — невысокая стенка, от которой перекинуты на колонны, перед каменной стеной иконостаса, арки. Алтарь, иконостас, солея и весь храм покрыты фресковой живописью, выполненной в теплых коричневых тонах. Преобладают изображения святителей, диаконов, таинств; вся западная стена заполнена картиной Страшного суда. В стенах устроены резонаторы

для усиления звука. Храм представляет собою контраст простоты наружного и необычности внутреннего решения. Здесь все направлено к тому, чтобы прославить, выделить митрополита, стоявшего на солее спиной к молящимся, которым иконостас и совершаемая служба плохо были видны. Это был храм для митрополита, а для пришедшего сюда народа центром внимания должен был быть сам митрополит. Храм, как справедливо писал летописец, был устроен «особым, дивным образом».

В период между 1672 и 1680 гг. сооружаются и гражданские здания Митрополичьего дома. Рядом с церковью Спаса на Сенях возведена на каменных палатках Отдаточная палата, из которой ведет ход в Белую столовую палату. Отдаточная палата — прямоугольная, сводчатая, в ней митрополиты провожали почетных гостей. Белая — квадратная, с круглым столбом посередине. Крытый переход, устроенный на арке, приводит в княжьи терема (может быть, построенные в XVI в.) — четыре мрачные комнаты с маленькими окнами, сводчатыми потолками и темными лестницами. Далее, как бы висящая на арке Ионинская палата, примыкающая к крепостной стене, и садовая палата в квадратной башне, откуда открывался вид на лежавший у южной стены фруктовый сад и на озеро Неро. Так была организована парадная часть Митрополичьего дома. К нему (над теперешним Самуиловым корпусом) примыкали деревянные служебные палаты. Сам же Иона жил в восточной части — в особых и ерарших палатах, также устроенных теремом над аркой и примыкавших к стене и к водяной башне. Судить об архитектуре Митрополичьего дома пока не представляется возможным, так как требуются специальные изыскания и длительные исследования. Можно, однако, сказать, что мы имеем в Ростове палаты, близкие по планировке и композиции к тем, которые строились в Москве и других городах Московского государства в то время.

«Иным образом», чем церковь Спаса и церковь Воскресенья, был построен в 1683 г. последний храм

в Митрополичьем доме — храм Иоанна Богослова. Снаружи храм по композиции напоминает храм Воскресенья: он так же поставлен над воротами между двумя башнями, так же стена над воротными проездами украшена ширинками с изразцами, так же над воротами идет галерея храма, над которой подымается пятиглавый высокий храм. Но башни по бокам ворот — различного диаметра, они поставлены по отношению к храму без соблюдения симметрии, северная башня врезается в галерею храма, а южная несколько отступает от галереи. Над окнами храма тянется аркатура, над которой устроен киот для образа.

Из галереи в храм ведут с трех сторон входы, богато украшенные каменной резьбой. Внутри храм почти квадратный, высокий, крытый сомкнутым сводом, с распалубками и световым отверстием посредине. В боковых стенах, так же как и в храме Спаса на Сенях, устроены резонаторы. Алтарь отделен от храма высокой каменной стеной иконостаса, расписанной фресками, как и весь храм. Перед царскими вратами — колонный портик, как в храме Воскресенья. Солея невысокая, у стен — резные клиросы. Очаровывает чистый синий, как бы бархатный тон фресок на сюжеты из жизни Иоанна Богослова и Авраамия Ростовского. Храм внутри создает впечатление устремленности вверх, чем существенно и отличается от храма Воскресенья. Сбоку, как и при храме Воскресенья, на стене, четырехстолпная шатровая звонница.

Одновременно с постройкой Митрополичьего дома Иона украсил и ростовский собор, который он, видимо, включал в общий ансамбль. Помимо капитального ремонта собора, Иона покрыл внутренность собора фресковой живописью и наполнил ризницу богатыми облачениями и драгоценной утварью. Около собора Иона в 1680—1682 гг. построил колокольню «каменную, великую», по типу псковских, и звонницу. На ней были подвешены отлитые на его колокольном заводе колокола: Сысой в 2000 пудов, Полиелейный в 1000 пудов, Лебедь в 500 пудов и другие более мелкие, все общим весом до 4500 пудов. Для этого к обыч-

ной звоннице пристроена для самого тяжелого колокола башня, и над звонницей возвышаются четыре главы. Колокола имели определенную тональность, благодаря чему в начале XVIII в. мотивы звонов были положены на ноты и названы в честь Ионы и следовавших за ним митрополитов Ионинскими, Иоакимовскими и Георгиевскими. Если слушать ростовские звоны на некотором расстоянии от звонницы, особенно с озера, то слышится торжественная мелодия из мягких и протяжных аккордов.

В ростовском ансамбле доведены до полного совершенства типы надвратных храмов, своеобразие культовых интерьеров, увязка крепостных стен с богатством декора ворот, и четко разработана планировка комплекса с площадью в центре, от которой рост объемов вверх идет от центра к периферии.

В Борисоглебском монастыре, композиция которого сыграла значительную роль в формировании взглядов ростовских зодчих XVII в. на планировку художественного ансамбля и на разработку типов трапезного и надвратного храмов, несомненно, зодчие Ионы в восьмидесятых годах XVII в. строят звонницу, надвратный храм Сретенья, украшают ворота под храмом Сергия (XVI в.) и под вновь выстроенным храмом Сретенья, а также дополняют трапезную XVI в. богато украшенным изразцами крыльцом, подобным устроенному ими же крыльцу у звонницы.

Звонница Борисоглебского монастыря является второй фазой развития этого типа в ростовской архитектуре. Она больше угличской, имеет три главки, в массиве ее устроен храм, к которому ведет богато обработанное изразцами крыльцо. Эта звонница может нести значительное число колоколов. Последним этапом развития звонницы является, как было сказано выше, звонница у Ростовского собора, предназначенная для подвески колоколов большого веса. Сретенская надвратная церковь решена так же, как ростовские надвратные. Богатство узоров, профилевок, большое количество цветных изразцов на крыльцах и воротах монастыря по сравнению с ростовским Митрополичьим домом, свидетель-

ствуют о том, что московские увлечения этого времени узорочностью отделки зданий были восприняты и углублены ростовскими мастерами.

Строительство Ионы продолжается и после окончания работ по постройке Митрополичьего дома. Так, в 1682—1684 гг. им строится собор ростовского Петровского монастыря, а в 1686—1690 гг.—Троицкий собор ростовского Зачатьевского монастыря. Из них в настоящее время сохранился (с большими переделками) только собор Зачатьевского монастыря, украшенный великолепными фресками. В стиле ионинского зодчества, и, несомненно его мастерами, в Ростове построены были храмы Благовещенья (1682 г.), Спаса на Торговой площади (1690 г.) и трапезный храм женского Рождественского монастыря (1690 г.).

Особняком стоит деревянная церковь Иоанна Богослова на р. Ишне, построенная в 1687 г. и освященная Ионой. Храм является типичным памятником деревянного зодчества третьей четверти XVII в., когда в период запрещения строительства шатровых храмов разрабатывается тип ярусных храмов, отвечающих стремлению зодчих поднять здание вверх. Храм вытянут с запада к востоку, с западной стороны имеет шатровую колокольню, с северной — галерею — «нишвик». К сожалению, бревенчатые стены храма в настоящее время обшиты и окрашены, покрытие деревянным гонтом заменено железным, западный и восточный прирубы вместо бочек получили двухскатную кровлю. Храм до сего времени производит чарующее впечатление, сливаясь с выросшими вокруг деревьями, близлежащей деревушкой и окружающими полями. В храме находится исключительное произведение древнерусской деревянной резьбы — царские двери 1562 г., исполненные монахом Исаией. Две створки дверей, столбики и верхняя доска с венчающим карнизом покрыты сплошь мелким растительным орнаментом, на фоне которого выступают выполненные более высокой резьбой круглые и квадратные киотцы для иконок.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОСТОВСКОГО ЗОДЧЕСТВА

Ознакомившись с развитием ростовского зодчества в период его наивысшего расцвета, мы можем сделать некоторые выводы и обобщения. В Ростове особенно большое развитие получили трапезные храмы, надвратные храмы и звонницы. Обычные храмы, не осложненные каким-либо специальным назначением, строились редко; еще реже, преимущественно в монастырях, возводились соборные храмы. Все сооружения имеют общие между собой чисто местные конструктивные и художественные особенности. Храмы, выстроенные Ионой, почти все связаны с какой-либо служебной функцией. Здания храмов всегда двухэтажные, были построены «на полатях», но нижние этажи не являлись, как в Москве, теплыми храмами, а всегда использовались для утилитарных целей. Собственно же храмы всегда устраивались только во втором этаже. Самые храмы, обычно квадратные в плане, почти всегда бесстолпные, трапезные же палаты всегда опираются на один столб, поставленный посредине. Своды основного храма сомкнутые, нередко с распалубками и со световым отверстием посредине. Снаружи стены храма разбиты по вертикали пилястрами на три части, и редко по горизонтали идет заостренный арочный пояс. При одноглавии переход от стены к венчающим главам — пофронтонный или трехлопастный; при пятиглавии переход решается тремя заостренными закомарами, причем из пяти глав только средняя глава имеет световые отверстия, остальные же четыре — фальшивые. Основание глав представляют вытянутые шейки, по которым идут вертикальные линии, а в верхней части — пояски, на шейках — главы своеобразного силуэта. Вокруг трех сторон храма, на высоте второго этажа идут открытые галереи, украшенные внутри живописью. Входы в храм получают декоративные порталы. В стенах храмов зачастую устраивались тайники или голосники — резонаторы, представляющие прямо-

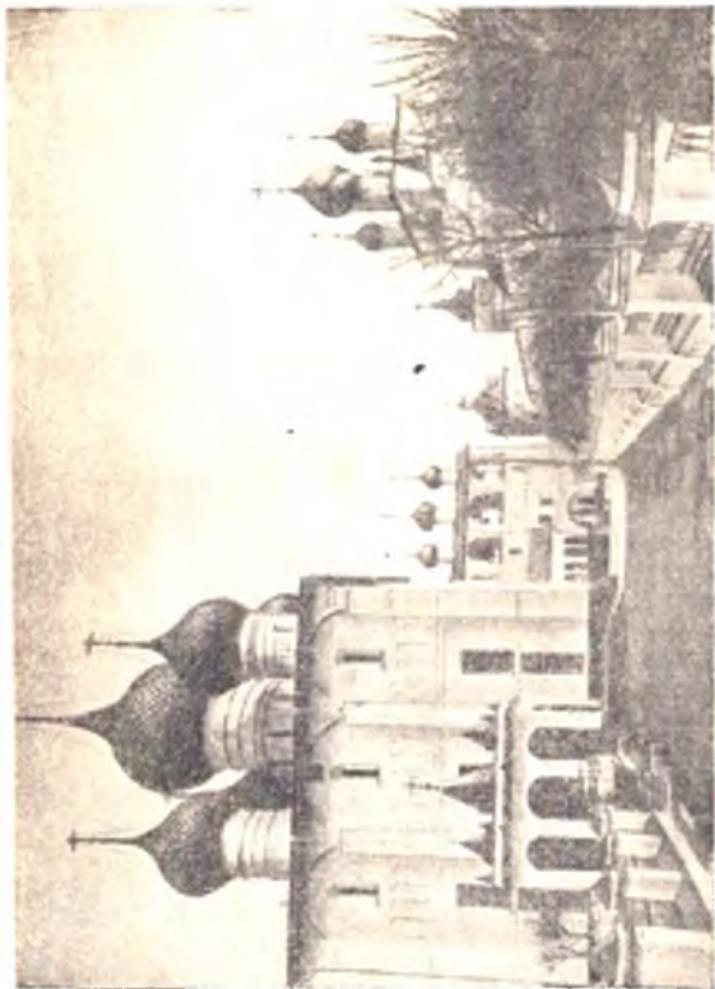
угольные ящики, соединенные с храмом круглыми отверстиями. Алтари отделяются от храма высокой каменной стеной, играющей роль иконостаса. Во всех храмах отсутствуют хоры. Все внутреннее пространство храма и стена иконостаса расписываются фресковой живописью. В композиции внутреннего пространства наблюдается стремление к большому разнообразию форм. Для декоративных целей используется лекальный кирпич и изразец. Ростовские храмы сильно отличаются от ярославских, которые обычно сооружались одноэтажными, двухстолпными, с богатой декорацией наружных стен, обстраивались приделами и имели шатровые колокольни. Существенно отличаются ростовские храмы и от московских. Последние расчленялись внутри на ряд малых помещений, имеющих незначительную высоту, отличались богато декорированными стенами, обстраивались приделами, трапезными, шатровыми колокольнями.

Сложившаяся в местных условиях ростовская архитектура явилась одним из важных этапов в развитии русского национального зодчества XVII в. Памятники ростовского зодчества входят по праву в сокровищницу русского искусства.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

1. Успенский собор. XV—XVI вв.
2. Успенский собор. Западная сторона.
3. Церковь Благовещенья в Борисоглебском монастыре. 1524 г.
4. Портал трапезной церкви Благовещенья в Борисоглебском монастыре. 1680-е гг.
5. Сергиевская церковь Борисоглебского монастыря. 1545 г.
6. Собор Авраамиева монастыря. 1544 г.
7. Церковь Вознесенья. 1566 г.
8. Собор Спасо-Песоцкого монастыря. XVII в.
9. Собор Спасо-Песоцкого монастыря. Восточная сторона.
10. Благовещенский храм (1656 г.) и трапезная Михаилоархангельская церковь (1658 г.) Белогостицкого монастыря.
11. Вид ростовского центра с озера.
12. Церковь Воскресенья на северных воротах митрополии. 1670 г.
13. Церковь Воскресенья на северных воротах митрополии. Внутренний вид.
14. Церковь Григория в Ростовской митрополии.
15. Церковь Спаса на Сенях. 1675 г.
16. Церковь Спаса на Сенях. Внутренний вид.
17. Церковь Спаса на Сенях. Фрески.
18. План ростовской митрополии.
19. Башни ростовской митрополии и церковь Иоанна Богослова. 1683 г.
20. Церковь Иоанна Богослова на западных воротах митрополии. Западная сторона.

21. Церковь Иоанна Богослова на западных воротах митрополии. Восточная сторона.
 22. Белая палата. 1672—1680 гг.
 23. Арка перехода и Белая палата. 1672—1680 гг.
 24. Арка садовых ворот. 1672—1680 гг.
 25. Звонница ростовского собора. 1680—1682 гг.
 26. Сретенская церковь Борисоглебского монастыря. 1680-е гг.
 27. Южные ворота Борисоглебского монастыря. XVII в.
 28. Звонница Борисоглебского монастыря. 1680-е гг.
 29. Церковь Спаса на Торговой площади. 1680 г.
 30. Рождественская церковь Рождественского монастыря. 1690-е гг.
 31. Церковь Иоанна Богослова на р. Ишне. 1687 г.
 32. Царские врата церкви Иоанна Богослова на р. Ишне.
 33. Дмитриевский собор Спасо-Яковлевского монастыря. 1802—1804 гг.
-

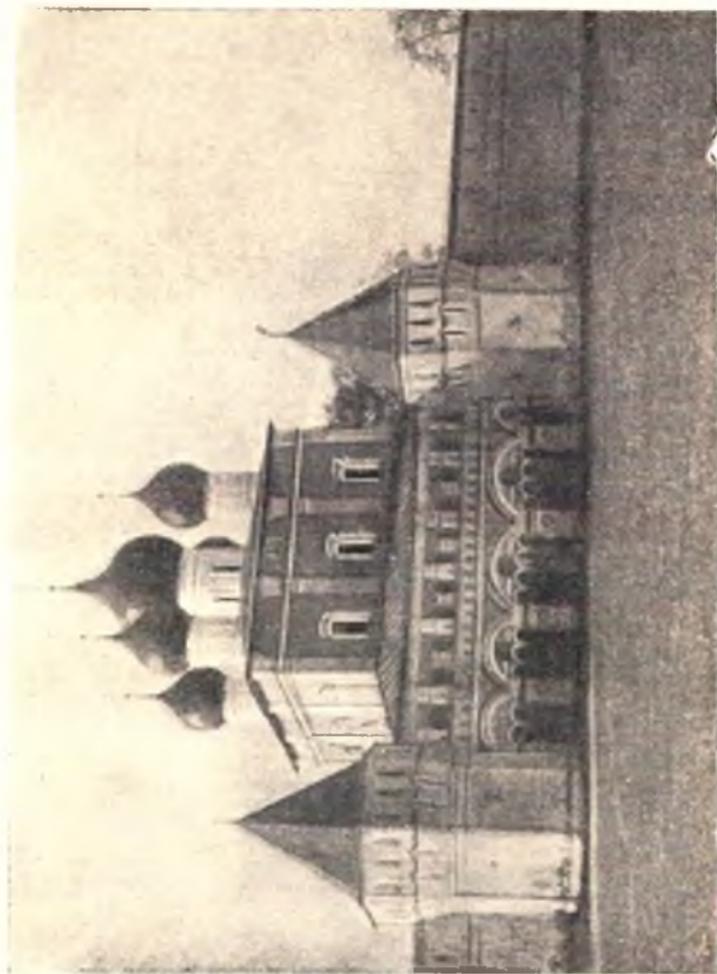
1 Успенский собор. XV—XVI вв.

2. Успенский собор. XV—XVI вв. Западная сторона

3. Церковь Благовещенья в Борисоглебском монастыре. 1524 г.

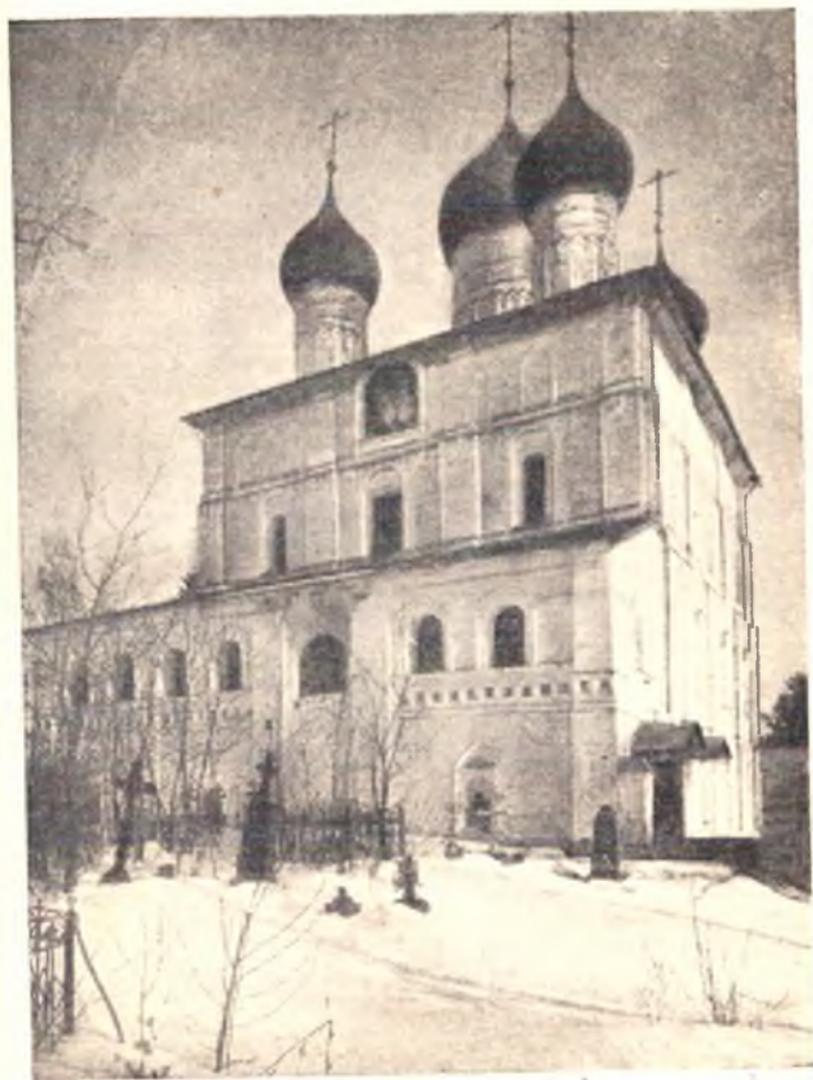
Б. Сергиевская церковь Борисоглебского монастыря. 1545 г.

6. Собор Авраамиева монастыря, 1544 г.

7. Церковь Вознесения, 1566 г.

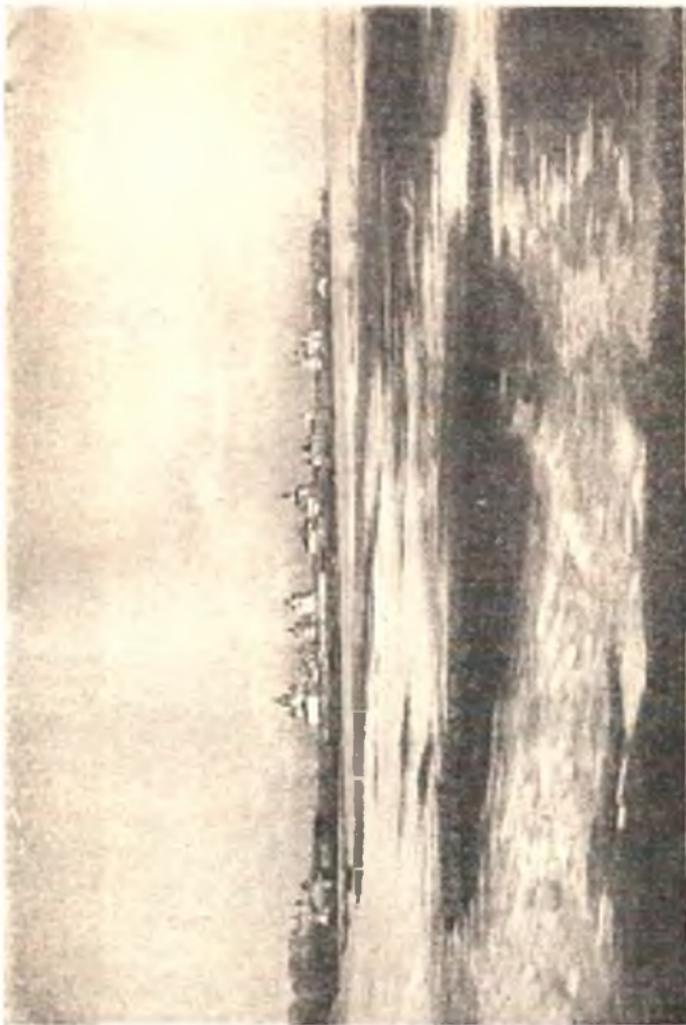
8. Собор Спасо-Песочного монастыря. XVII в.

9. Собор Спасо-Песочного монастыря. XVII в. Восточная сторона

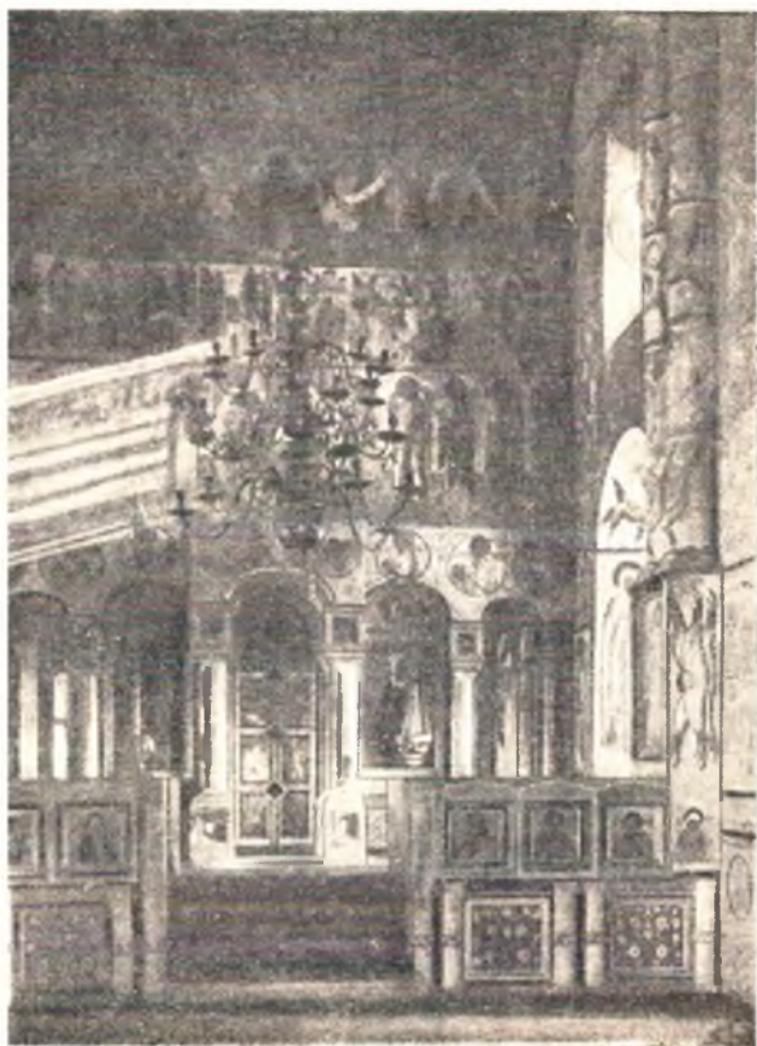
10. Благовещенский храм (1656 г.) и трапезная Михаилоархангельская церковь (1658 г.)
Белогостицкого монастыря

11. Вид ростовского центра с озера

12. Церковь Воскресенья на северных воротах митрополии. 1670 г.

13. Церковь Воскресенья на северных воротах митрополия. 1670 г.
Внутренний вид

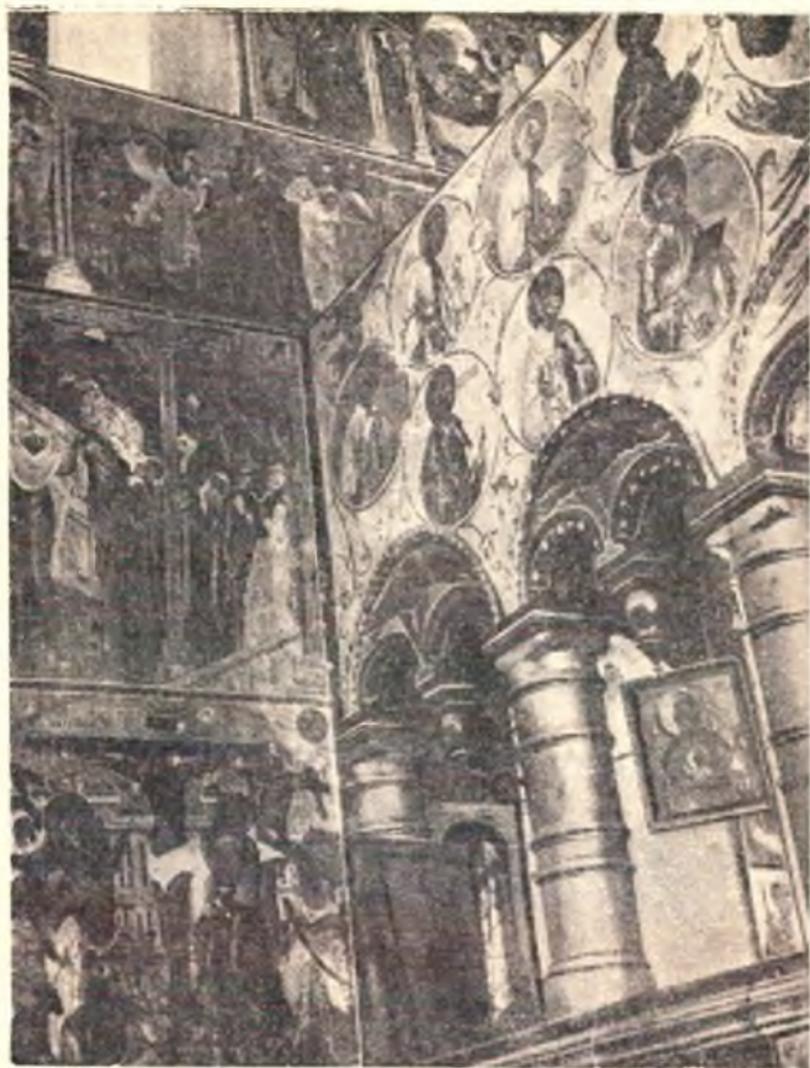
14. Церковь Григория в Ростовской митрополии. 1670 г.

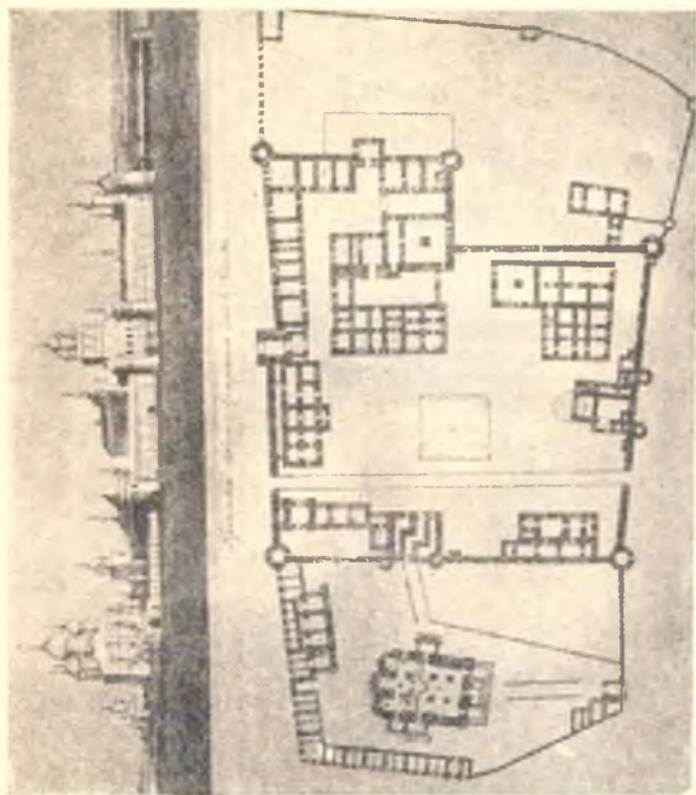
15. Церковь Спаса на Сенях. 1675 г.

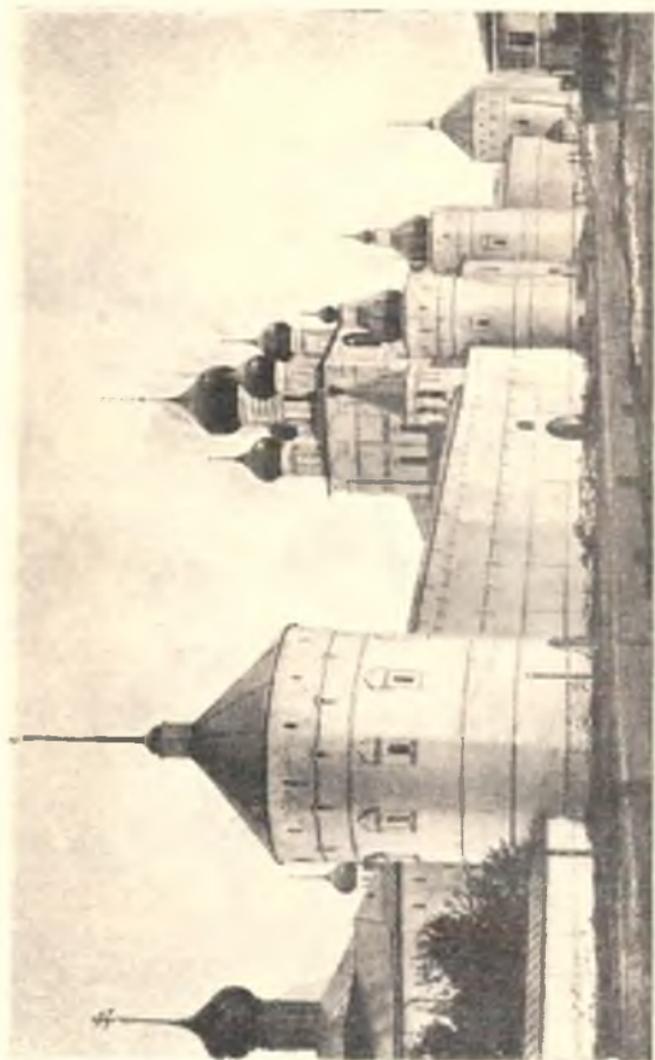
16. Церковь Спаса на Сенях. 1675 г. Внутренний вид

17. Церковь Спаса на Сенях, 1675 г. Фрески

18. План ростовской митрополии

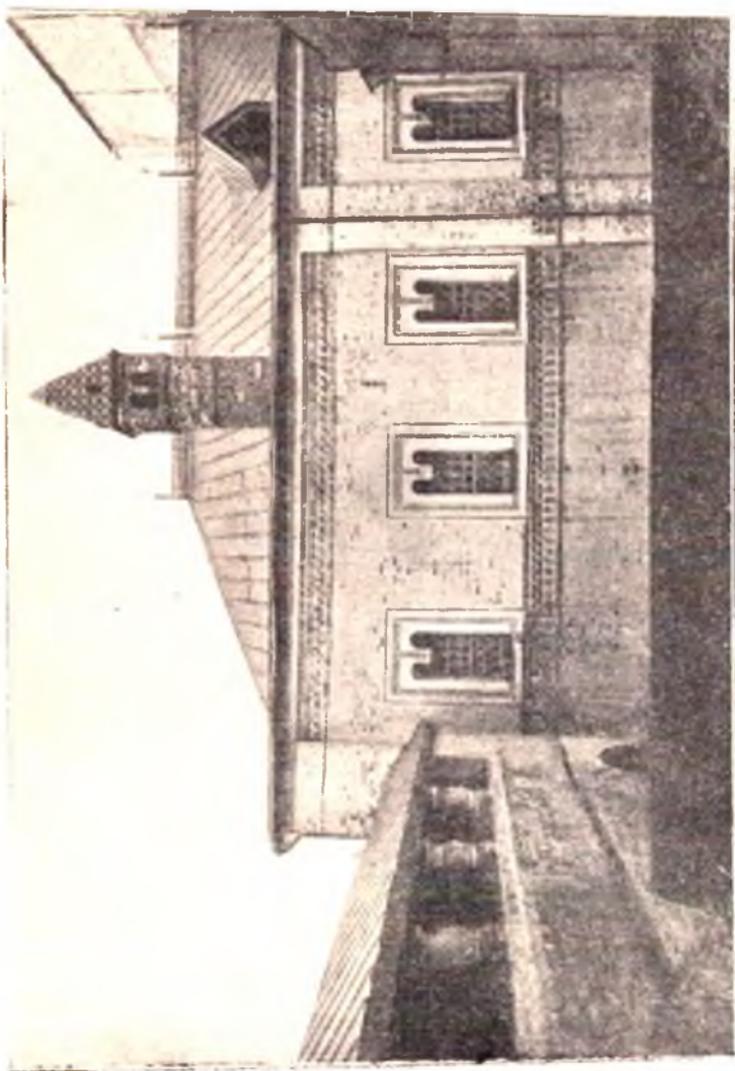
19 Башни ростовской митрополии и церковь Иоанна Богослова. 1683 г.

20. Церковь Иоанна Богослова на западных воротах митрополии, 1683 г. Западная сторона.

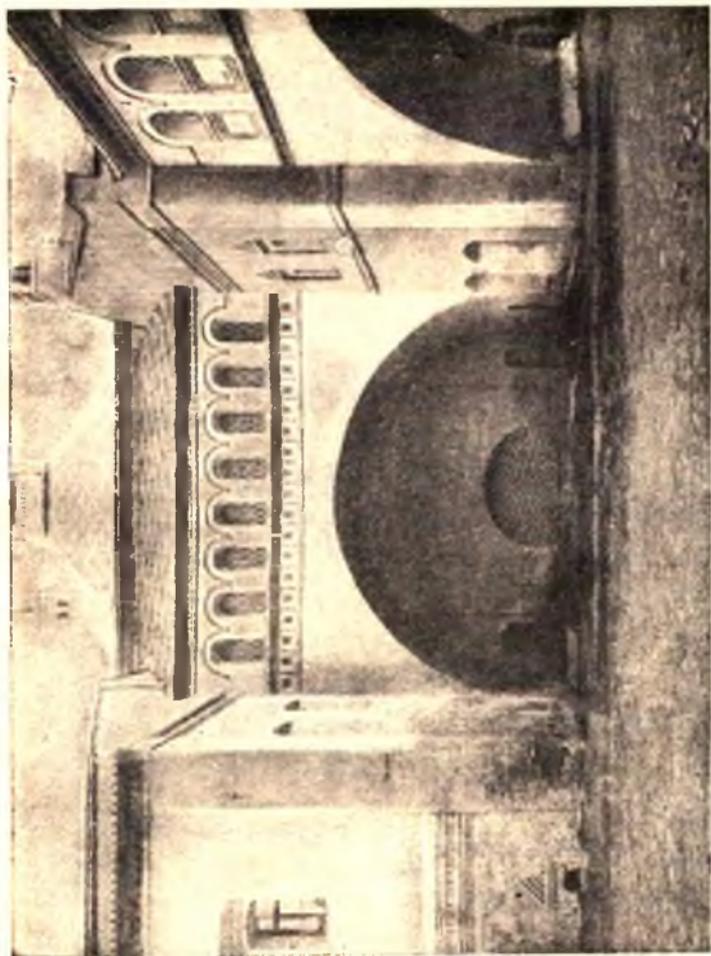
21. Церковь Иоанна Богослова на западных воротах митрополии.
1683 г. Восточная сторона.

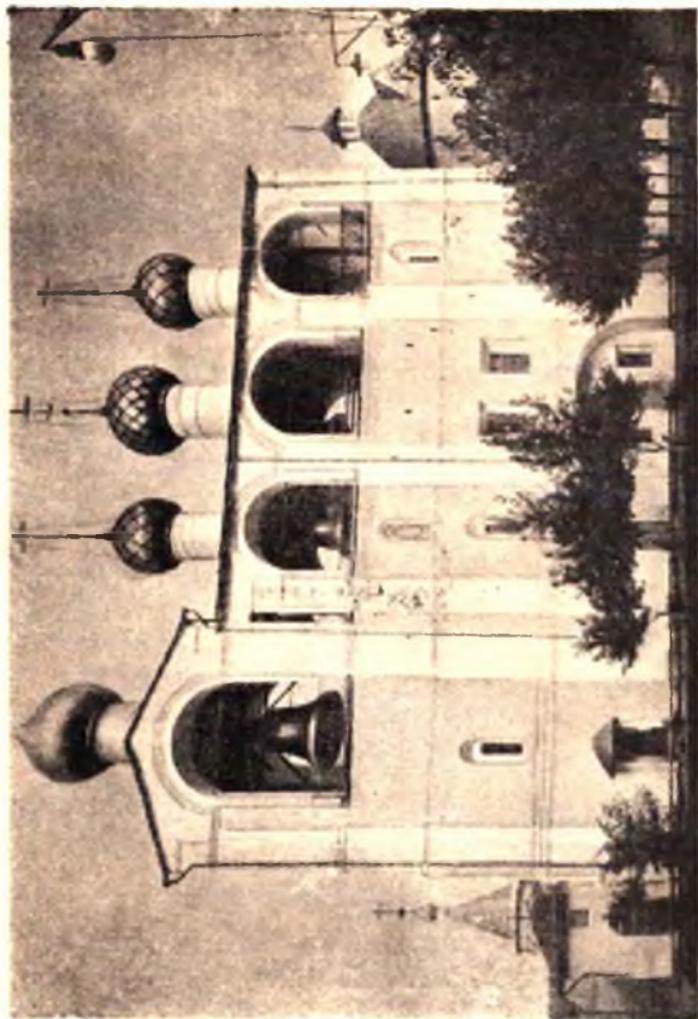
22. Белаа палата. 1672—1680 гг.

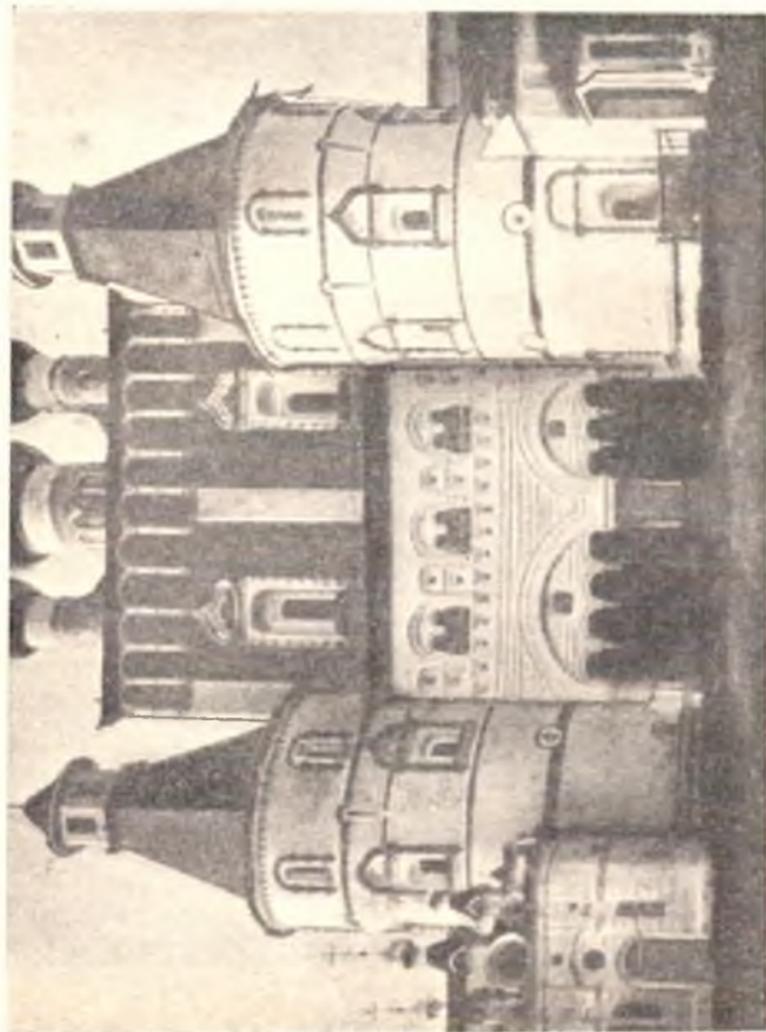
23. Арка перехода и Бела папата. 1672—1680 гг.

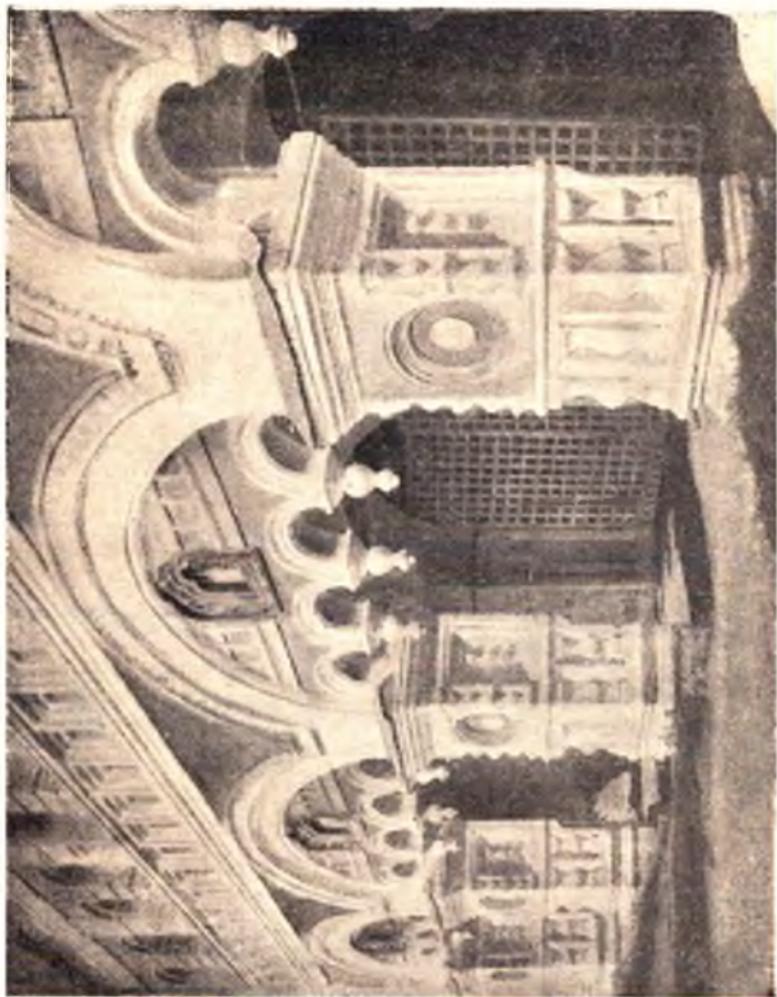
24. Арка садовых порог. 1672—1680 гг.

25. Звонница ростовского собора в. 1680—1682 г.г.

26. Сретенская церковь Борисоглебского монастыря. 1680-е гг.

27. Южные ворота Борисоглебского монастыря. XVII в.

28. Звонница Борисоглебского монастыря. 1680-е гг.

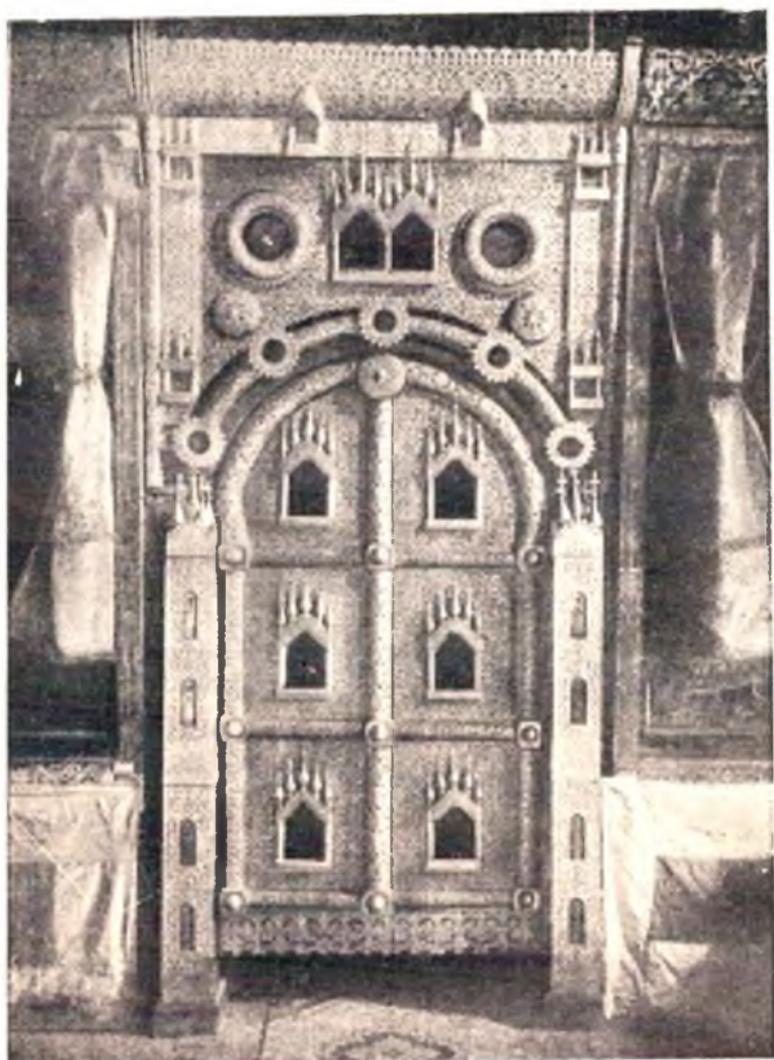
29. Церковь Спаса на Торговой площади. 1630 г.

30. Рождественская церковь Рождественского монастыря. 1690-е гг.

31. Церковь Иоанна Богослова на р. Ишне. 1687 г.

32. Царские врата церкви Иоанна Богослова на р. Ишне. 1687 г.

33. Дмитриевский собор Спасо-Яковлевского монастыря. 1802—1804 гг.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

История Ростова и его строительства	5
Архитектурные памятники Ростова	11
Архитектурные особенности Ростовского зодчества	24
Иллюстрации	27

Редактор *М. Б. Аптекарь*

Технич. редактор *Е. А. Смирнова*

Сдано в набор 2/XI 1944 г.

Подписано к печати 19,VI 1945 г.

Форм. бумаги 70×92 ¹/₃₂. 3 печ. листа

Уч.-изд. 3,5 п. л. Изд. № 30 66500 экз. в п. л.

A18967. Тираж 10000 экз. Цена 5 руб. Зак. 2613.

6-я типография ОГИЗ'а 1-й Самотечный, 17.

5 руб.